

Ученица 2 (под музыку «Реквиема» Моцарта)

У страничек страшные строчки,
Нет запятых. Только черные точки.
"Умерли все". Что поделать? Блокада...
Голод уносит людей Ленинграда.
Жутко и тихо в промерзшей квартире,
Кажется, радости нет больше в мире.
Если бы хлебушка всем по кусочку,
Может, длиннее дневник был на строчку.
Маму и бабушку голод унес.
Нет больше силы. И нет больше слез.
Умерли дядя, сестренка и брат
Смертью голодной. Пустел Ленинград.
Пусто в квартире. В живых - только Таня.
В, маленьком сердце - столько страдания.
"Умерли все". Никого больше нет.

(в тишине зала продолжает звучать музыка)

Учитель: В первые страшные зиму и весну, когда люди умирали так часто, что не было ни сил, ни возможностей достойно похоронить их, Невский оказался свидетелем скорбных процессий. На саночках, просто на листе фанеры близкие везли умершего, завернутого в простыню или одеяло, досок на гроб не было.

Библиотекарь: Страшным был итог блокады. На Пискаревском и Серафимовском кладбищах покоятся 650 000 ленинградцев, 97 % которых умерли не от обстрелов и бомбёжек. Их жизни унёс голод... Поколение, пережившее блокаду, знает цену куску хлеба.

... Медленной, суровой вереницей идут и идут люди по Пискаревскому кладбищу. День за днём, год за годом. Словно несут они, сменяя друг друга, почётный караул у других могил.

Ученица:

Время - лекарь.
И эту роль
Повторяет оно со всеми.
Но бывает
Людская боль,
Над которой
Не властно время.
Вот опять
Через несколько лет!
Эта женщина
В День Победы
Не венок, не цветок, а хлеб
Принесла на могилу деду...

Ученик:

Слома зловещий гул орудий
Пронеслась войны гроза.
Но всё также память людям
Смотрит пристально в глаза.
К солнцу тянутся берёзки,
Пробивается трава,
Но на скорбном Пискаревском
Обожгут сердца слова:
Здесь лежат ленинградцы:
Здесь горожане - мужчины, женщины, дети
Рядом с ними солдаты - красноармейцы.
Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем